

Граф Бопорт немедленно закричал, как будто одержал победу:

— Он был в притоне для кормления!

Свидетельство пришло от добычи, которую поймал Великий Герцог.

Это означало, что Граф Бопорт не мог заранее вмешаться в добычу. Делая его слова более точными!

Это было абсолютно необратимо.

Граф был убеждён.

Великий Герцог уставился на Графа Бопорта холодным взглядом и обратился к жертве:

— Ты хочешь сказать что-то ещё?

Граф в страхе отшатнулся.

Ему нечего было бояться, но у Великого Герцога было самое страшное выражение лица, которое он когда-либо видел.

Жертва покачала головой.

Нет.

— ...

Великий Герцог Валентайн мог сделать так много только для того, чтобы защитить своего приёмного сына.

Тристан думал, что Винсент не может быть шпионом.

Даже если бы он был одним из них, он ничего не смог бы извлечь из этого.

Вместо того, чтобы что-то приобрести, Винсент только потеряет всё, что приобрёл, и просто попадёт в ад.

Но, похоже, Тристан недооценил его.

— Это правда?

Всё, что было связано с его прошлым, было чрезвычайно деликатным.

У него не было выбора, кроме как допросить Винсента.

Мальчик приоткрыл рот:

— ...Правда.

— Почему ты был в притоне для кормления?

— ...

Ответа не последовало.

Он избегал его взгляда и кусал губу.

Тристан нахмурился.

Молчание - это признание вины.

Возможно, он думал, что ему не удастся сбежать, даже если он отчаянно попытается  
объясниться.

Хотя Винсент был усыновлён, Великий Герцог не подвергал дискриминации своих сыновей.

Он относился к ним одинаково и любил их обоих одинаково.

Если вассальные притязания были правдой, то это было самое горькое предательство, от  
которого когда-либо страдал Великий Герцог.

Он был зол, и его сердце было разбито вдребезги.

— Ты что, шпион?

— Нет.

— Тогда почему ты был в притоне для кормления?

— Потому что принял глупое решение.

Он признался в своих грехах.

Даже несмотря на то, что я дал тебе шанс.

— Хах! Винсент...

— ...

— Ненавижу ответы, которые приводят к новым вопросам. Это твой последний шанс. Ответь мне честно.

Он был очень внимателен к Винсенту.

В тот момент, когда Винсент стал подозреваемым, Тристан не сразу отрубил ему голову и не заточил в темницу, как он обычно поступал с другими.

Он даже не созвал вассалов на совещание.

До того, как состоялся суд, только пятеро вассалов и писарей, Винсент и две жертвы были вызваны в подвал для расследования.

Одно это показывало, каким терпеливым был Тристан. Он пытался дать Винсенту шанс искупить свою вину.

Это было особое обращение.

И всё же...

Мальчик даже рта не открыл.

А это значило только одно.

Вассалы переглянулись и улыбнулись друг другу.

— ...Заприте его и посадите в тюрьму, - приказал Тристан.

Как будто он больше не хотел его видеть, он отвернулся от этой печальной сцены.

Как только эти слова слетели с уст Великого Герцога, Чёрные Соколы двинулись в унисон. Они схватили Винсента и потащили его прочь.

В этот самый момент слова Арии пронеслись в голове Винсента.

[Если ты выжил, потому что ты гений, то ты также умрёшь по той же причине от людей, которые считают тебя гением.]

Её пророчество стало реальностью.

Мальчик стиснул зубы, но не сказал ни слова.

Когда его дрожащие глаза медленно потускнели, он крепко зажмурился.

Внезапно дверь подвала с громким стуком распахнулась.

— !..

Кто-то схватил его за руку.

Рука была маленькой и мягкой.

Поражённый, Винсент медленно открыл глаза.

Перед ним стояла девушка в милой маске кролика, её рубиновые глаза смотрели глубоко в его душу.

— Почему ты здесь... – растерянно пробормотал Винсент.

Он не мог в это поверить.

Чёрные Соколы не могли насильно убрать руку Арии.

Однако было бы затруднительно не нарушать порядок.

— ...Воздержись от ненужных контактов, – сказал Ллойд, убирая руку Арии от руки Винсента.

Он был тем, кто открыл дверь в подвал.

Тристан раздражённо нахмурил брови.

Он сказал:

— Я уверен, что говорил тебе никого не впускать.

Граф Бопорт присоединился к нему.

— Прошу прощения, Ваше Величество. Ваше Высочество, боюсь, вам придётся уйти... Конечно, я понимаю, что вы, должно быть, беспокоитесь о своём младшем брате... м сказал он, глядя попеременно на Ллойда и Арию с раздражённым выражением лица.

— Кто о ком беспокоится?

Ллойд зарычал, оборвав речь Графа, и уставился на своего отца.

— Я здесь не из-за него.

— Тогда есть ли что-нибудь более важное, чем это?

Если бы это было не так, то ему пришлось бы заплатить за то, что он прервал такой важный момент.

Ллойд молча схватил Арию за руку и поднял её в воздух.

Взгляды всех обратились к Арии и к предмету, который она держала в руке.

Она держала в руках ветку.

...Что за? Ветка?

Она была высохшей и выглядела так, словно могла рассыпаться от одного удара.

Писари и вассалы были в неописуемом замешательстве.

Однако выражения лиц Великого Герцога и Рыцарей мгновенно изменились.

Потому что они могли чувствовать энергию объекта.

— Э-это же!..

— Это святая реликвия?!

— Что? Реликвия?!

— Стоп, святая реликвия?!

<http://tl.rulate.ru/book/45791/1778326>